

УДК 398(=512.145):008

Абдуллаева Сафинар Энвер кызы, аспирант кафедры крымскотатарской литературы и журналистики ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь, республика Крым, Российская Федерация

e-mail: safinar_93@mail.ru

ЖАНР КРЫМСКОТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ КАК СИСТЕМЫ

Аннотация. Народные песни, танцы, обряды раскрывают важнейшие особенности национального характера любого этноса, являются источником бесценной информации о его исторической судьбе. Исторические песни часто имеют большую и политическую, и литературную ценность и показывают, как народ реагировал на определенные общественные явления и события. Трагическая тема расставания с Родиной, душевной боли от утраты близких, присутствовала в песенном творчестве крымских татар задолго до событий XX века. Подобный дискурс имеет глубокие исторические корни и был характерен ещё для переселенческих (эмигрантских) песен.

Ключевые слова: фольклористика, образ, песенный жанр, переселенческие песни.

Abdullaeva Safinar Enver Kyzy, Post-Graduate Student, Department of Crimean Tatar Literature and Journalism, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

e-mail: safinar_93@mail.ru

THE GENRE OF THE CRIMEAN TATARIAL PEOPLE'S SONG HOW SYSTEMS

Annotation. Folk songs, dances, rituals reveal the most important features of the national character of any ethnos, are a source of invaluable information about its historical destiny. Historical songs often have great political and literary value and

show how the people reacted to certain social phenomena and events. The tragic theme of parting with the homeland, heartache from the loss of loved ones, was present in the songwriting of the Crimean Tatars long before the events of the twentieth century. Such a discourse has deep historical roots and was typical for immigrant (emigrant) songs.

Key words: folklore, image, song genre, immigrant songs.

Исследование крымскотатарского фольклора, отражающего исторические вехи в судьбе народа, актуально ещё и тем, что оно вскрывает новые материалы по этнической истории, самосознанию, языку, самобытной культуре крымских татар. Трудно переоценить роль народных певцов в духовной и эстетической жизни крымскотатарского народа, донёсших до наших времён многие талантливые образцы народного творчества. В них были развиты лучшие поэтические традиции. В настоящее время сведения о народных певцах весьма ограничены. Всё это богатейшее наследие – часть всемирного достояния – нуждается в сохранении.

Практическая неизученность крымскотатарского фольклора 1944-2012 гг., а также переселенческих песен обуславливают актуальность данного исследования. Наряду с научной ценностью оно так же имеет прикладное значение и дает богатый материал фольклористам и языковедам, историкам и этнографам, краеведам и музыковедам, занимающихся изучением крымских татар. Крымскотатарский народ должен знать свое прошлое и знакомить с ним представителей других национальностей, что будет способствовать толерантности общества, достижению межнационального согласия и взаимопонимания в Крыму.

В этих фольклорных произведениях народ, в поэтической форме выражал своё отношение к происходящим трагическим событиям (насилованным переселениям, эмиграциям, репрессиям...), для передачи этой информации из поколения в поколение. Однако в силу ряда объективных и субъективных причин, значительная часть этих памятников культуры до нас не дошли, или же ещё не обнаружены.

Таким образом, выявление и введение в научный оборот новых фольклорных произведений продолжает оставаться актуальнейшей задачей крымской фольклористики.

Крымскотатарские народные песни обстоятельно не изучены. Поэтому поставим вопрос: как отражается действительность в таком лирическом жанре как песня? Горькая и незавидная доля “муаджиров” (переселенцев), людей, лишённых родины, вынужденных скитаться под чужим небом, нашла отражение в историческом фольклоре крымцев в виде песен и поэтических текстов. Эти произведения неодинаковы по объёму и содержанию, но все они объединены одной темой – темой горя, страдания и тоски, связанных с утратой родной земли.

Эмпирический анализ показал, что исторические песни состоят из четырёх различных смысловых групп.

В первую группу объединяются тексты песен, в которых даётся оценка эмоциональному состоянию лирического героя. Вторая группа песен посвящена разлуке. В третьей группе – поиски выхода из создавшегося для лирического героя трудного положения. Четвёртая группа объединяет тексты, призывающие к выработке определённого поведения. Тексты в названных выше группах не повторяют друг друга. Между различными смысловыми группами легко обнаруживается тесная связь.

Самым ранним переселенческим песням присуща острая социальная направленность. Песни этого периода проникнуты жгучей тоской по утраченной родине и ненавистью к тем, кто подтолкнул народ к эмиграции.

Специфические обороты («агъларым Къырымны» – оплакиваю Крым; «эй, яр»; «айтыр да джыларман!» – говорю и плачу!) многократно повторяющиеся в песнях, придают особую трагедийность муаджирским песням.

Тюшсе Къырым акъылгъа, эй яр, ичим къайнай, айтыр да агълерим
(Как вспомню я о Крыме, всё во мне закипает, говорю и плачу) [3].

Ряд песен этого цикла выражают мысли и чувства народа и перед переселением, и в самый момент эмиграции. Эти песни глубоко реалистичны в обрисовке картины переселения. Трагическое прощание с родной землёй,

нежелание уезжать, обреченность и безысходность, тема горя и скорби по утраченной родине достигает в них своего апогея.

Читая эти песни, вникнув в суть их содержания, пропустив каждый текст через сердце, можно отчётливо представить себе состояние души человека, вынужденно покидающего своё горячо любимое село, Родину, нередко родителей и близких родственников и отправляющегося в неизвестность, возможно даже на смерть.

*Кетеджекмиз кой ташилап, дерьялар ашып
(Мы уходим, бросив село, переправляясь через моря)*

Песни о переселении носят трагический и явно пессимистический характер. Они реалистичны и правдивы в отношении обрисовки действия и чувств народа, покидающего родные очаги. В них отсутствует героика, т.к. такое трагическое явление, как эмиграция, не могло быть вдохновляющим фактором для создания песен героического характера. Эти произведения более похожи на песни-оплакивания, песни-плачи.

*Кельди дувулдап вапур, порткъа янашты,
Беклеп тургъан тувгъан-урув, зув-чув джылашты.
(С гудками подошел пароход, пристал к пристани,
Ожидаящие его родственники-сельчане начали взхлёб плакать).*

Первые волны переселенцев разместились в европейской части Османской империи (Болгария, Румыния, Румелия). Переселившиеся позже – в Стамбуле и Анатолии (в окрестностях Эски-Шехира, Коньи, Анкары). Их положение было крайне тяжелым. От голода, лишений, различных болезней, невыносимых условий жизни гибло много муаджиров. Оставшимся в живых турецкое правительство выделяло для проживания каменистые или болотистые места. Бесконечно горьким и безрадостным было существование скитальцев в чужом краю. Всё здесь оказалось чужим и непривычным: и земля, и люди, и даже соль не такая солёная. Песни этого периода проникнуты жгучей тоской по утраченной родине и ненавистью к тем, кто подтолкнул народ к эмиграции.

*Акъ топракънынъ ялысы, эй, яр, бизге де кульмий,
(Берега Счастливой земли нам не улыбаются)*

Таким образом, муаджирские песни дают ясно понять причины переселения крымцев: это прежде всего жестокая колонизаторская политика царизма, а также предательская деятельность некоторых местных мурз и духовенства. За почти полуторавековой период колониального режима численность крымскотатарского населения, составлявшая по некоторым сведениям, несколько миллионов человек, к 1917 г. сократилась до 150 000 человек.

Список источников:

1. Алиев Ф. М. Антология крымской народной музыки. – С.: Крымучпедгиз, 2001. – 600 с.
2. Юнусова Л. С. Крымскотатарская литература. – С.: Доля, 2002. – 342 с.
3. Къуртумеров Э. Э., Усеинов Т. Б., Харахады А. М. Къырымтатар иджрет эдебияты. – Акъм.: Къырымдевокъувпеднешир, 2002. – 256 с.
4. Озенбашлы Э. М. Отражение трагической судьбы крымскотатарского народа в песне «Урал дагъы» // Голос Крыма. – 2003. – 21 февраля
5. Велиев А. Къырымтатар сюргюнлик тюркюлери // Йылдыз. – 2005. – №6. – С. 71 – 75.